(Призрак обителя Спарты, территория Орарио.)

Внутри пещеры, в которой Асеро был вчера, Обитель последнего остатка Спарты.

В глубине пещеры, у небольшого костра, сидели две фигуры и делились напитками, оба выглядели как старые товарищи.

"Хмф... Ты уверен в этом?" спросил Кратос, Забытый бог войны, читая свиток из бараньей кожи.

Кратос еще раз просмотрел свиток и отложил его в сторону. Встав, он прошел в дальний угол своего дома и позвал своего спутника пройтись с ним.

"Я - ходок по снам. Я лишь пишу пророчества и направляю их судьбу, когда они сбываются. Ты знаешь об этом". Фигура ответила, пока они шли.

"Очень хорошо. Я передам это глупцам в том городе", - кивнув, сказал бог, пристегнул к боку свой инкрустированный золотом топор и надел доспехи в комплекте с плащом.

Фигура шла рядом с ним и рассматривала два адских клинка, которые висели бок о бок с золотым щитом над ними, справа от них была полная оружейная комната оружия греческого производства и не сгнившая отрубленная голова со змеями вместо волос, на глаза которой была наложена каменная повязка.

"Что дальше?" с любопытством спросила фигура.

"Мне остается лишь издалека наблюдать, как все это сгорит дотла, но люди в том городе не знают ничего лучшего. Их нельзя винить за жадность, которая исходит не от них". сказал Кратос, повернувшись, чтобы встретиться взглядом с существом.

"Хорошо..." сказала фигура, снимая капюшон.

Она казалась существом бесформенного темно-синего света, кожей которого был космос, постоянно меняющийся при движении. Только синие и темно-синие звезды и туманности составляли его визави.

Там стояло единственное оставшееся в Генкае космическое существо, спустившееся давным-давно вместе с Ураносом. Известное только как Синий Осколок. Об этих существах известно немного, кроме их необычайных способностей и того, что когда они пишут пророчества, судьба следует за ними.

Они пишут закон и порядок, а также хаос и раздор. Они не похожи на судьбы Греции, но также отличаются от них во всех других отношениях. На них охотились до полного исчезновения древние и тоже вымершие боги Фамилиасы Генкаи за их телами из чистого космоса для питания при создании подземелий.

На создание подземелья Орарио ушло пять сотен.

"Я должен спросить, старый друг. Прости меня за прямоту, но почему ты должен помогать тем, кто охотился только на таких, как ты?" - спросил Кратос. Настороженно глядя на существо.

"У меня есть долг. Его дал мне Король Душ". сказало существо, когда его глаза потускнели.

Кратос кивнул, а затем жестом велел существу следовать за ним на свои места.

Он свернул выброшенный кусок баранины и заправил его в кожаную перчатку.

"Похвально, воистину". сказал Кратос, поднимая на стол сосуд с лемнийским вином.

"Давайте выпьем еще раз. Прошла целая вечность". сказал Кратос, садясь на свое место.

"Согласен. У меня появился вкус к лемнийскому вину, а эта мрачная пещера - единственное место, где его можно найти". Космическое существо улыбнулось.

Бог войны налил напиток в кружку из козьего рога и сам отпил из нее.

"За все века, что мы знакомы, я так и не открыл тебе своего имени, не так ли?" сказала существо, поднося алкогольный напиток к губам.

Кратос выпил несколько больших глотков и снова запечатал контейнер.

"Нет. Но ты не обязан, если хочешь". сказал Кратос, глядя на мирные и чистые вершины гор за пределами своей пещеры.

"У меня нет имени, но мне нравится, когда меня называют "Голубой осколок", ведь я всего лишь осколок образа моего тела". Сказало существо.

Кратос предположил, что оно имеет в виду, что является осколком самого Космоса, поскольку его тело - это движущееся изображение Космоса.

"Очень хорошо." сказал Кратос, тем не менее оценив этот факт. Он спокойно выдохнул, понимая, что эти дни мирного пьянства сочтены.

Как и в том случае, когда они написали пророчество с подробным описанием ужасных смертей семьи Зевса и Геры, которое было отброшено из-за коллективного высокомерия богов.

"Я получил свою порцию". сказала существо и улыбнулось.

"Как и я". сказал Кратос, убирая контейнер с вином в маленькую ямку, которую он вырыл, чтобы спрятать эту вещь.

За последнюю тысячу лет этот сосуд с лемнийским вином доставали только во время визита Синего Осколка и когда Асеро отправлялся в свое путешествие.

"Я должен уйти, ты знаешь, что случается, когда космическая сущность задерживается на Генкае слишком долго". Сказало существо, вздохнув, и встало, снова накинув капюшон.

"Хм. Очень хорошо. До следующего раза, старый друг". сказал Кратос, надевая свой собственный капюшон.

Существо открыло перед ними прореху в пространстве и шагнуло в нее. "Будь здоров, Кратос. В следующий раз я увижу тебя, и лучше, если это будет не в Тенкае". Сказало Существо, указывая на Кратоса, когда разрыв в пространстве закрылся.

С этими словами Кратос убил пламя, на котором готовилась его еда, и удалился.